

После похорон только Мо Лань вернулась в семью Цзин. Цзин Йирана нигде не было видно.

Его люди доложили Цзин Чжунсю о том, что произошло на похоронах.

"Господин, второй господин сказал, что все в семье убийцы, и он собирается убить убийцу госпожи".

Телохранитель, одетый в черное, который передал это сообщение, был в панике. Он боялся, что Цзин Чжунсю придет в ярость.

Цзин Чжунсю внешне выглядел спокойным, но голос был очень холодным. "Верните его обратно. Почему он попался в такую очевидную ловушку? Как ему не стыдно! Как только он вернется, он будет наказан на полгода".

Телохранители нашли Цзин Йирана в популярном баре. Он прижимался к горячей девушке, танцующей в бассейне. Он все еще носил свою фирменную зловещую улыбку, как будто ничего необычного не произошло.

"Второй господин, пожалуйста, пойдете с нами домой". Телохранитель-руководитель вежливо прошептал ему на ухо. Несмотря на вежливость, его голос звучал довольно угрожающе, словно он применит силу, если Цзин Йиран не последует за ним.

Цзин Йиран выглядел как типичный богатый мальчик и положил свою руку на телохранителя, как будто тот был его приятелем. "Да? Разве мне нельзя расслабиться, когда умерла моя мать? Я должен оставаться дома, чтобы совершать для нее сыновние подвиги? Здесь гораздо веселее, чем дома. Здесь нет убийц, только красивые девушки. Я собираюсь остаться здесь на некоторое время. Когда мне станет скучно, я вернусь. Скажи им, чтобы не волновались!"

Красивая девушка рядом с ним испугалась, услышав его слова. Она была возмущена тем, что он веселится, когда его мать только что умерла. Она тихонько ускользнула, даже не попрощавшись.

"Вот видите, грубые люди! Вы спугнули мою красоту. Кто составит мне компанию в постели сегодня вечером, а?" Цзин Йиран кокетливо обратилась к телохранителю.

Главный телохранитель уже привык к этой щегольской манере Цзин Йиран. Не меняя выражения лица, он сказал низким голосом: "Извините, второй господин". Затем он приказал своим людям вынести его.

Цзин Иран не сопротивлялся и не протестовал. Он все еще улыбался, но его глаза были холодными, что создавало заметный контраст с улыбкой на его лице.

Мо Лань подошла к Цзин Йиран, как только он вошел в гостиную. Она беспокоилась о нем с тех пор, как он исчез в начале дня. Она боялась, что он наделает глупостей из-за смерти Чжан Жуна. Увидев, что он вернулся целым и невредимым, она вздохнула с облегчением.

Она растила Цзин Иран в одиночку. Из-за его личности Цзин Чжунсю и Цзин Тяньюань не испытывали к нему никаких чувств с момента его рождения и до семи-восьми лет. Тогда они начали понемногу принимать его.

Мо Лань уделяла гораздо больше внимания Цзин Иран, чем Цзин Ичен, когда воспитывала мальчика. Она беспокоилась обо всем: он может упасть, ему может быть холодно, он может

голодать, поэтому она постоянно баловала его. Мо Лань поддерживал его, когда Цзин Ичэн издевалась над ним.

Сердце Мо Лань болело за него даже сейчас, потому что она видела боль и ярость в его глазах после смерти матери.

"Ран, где ты был? Уже так поздно. Иди в свою комнату и постарайся уснуть. Не думай ни о чем. Я помогу тебе и не позволю, чтобы с тобой что-то случилось".

Она взяла его за руки и уложила на диван. Затем она попросила слугу поставить перед ним поднос с едой.

Он не спал и не ел целый день. Даже самый сильный человек нуждается в пропитании.

"Я велела слугам приготовить твою любимую кашу из ямса. Съешь одну миску и больше не пей, хорошо? Это очень вредно для здоровья..."

Мо Лань продолжала пилить его, но Цзин Иран не принимал ее заботу. Он вдруг разразился диким хохотом, а затем опрокинул поднос с кашей и изысканными блюдами на пол. Миски и тарелки с грохотом упали на пол, рассыпав еду по всей комнате.

От испуга Мо Лань сделал шаг назад.

"Не хочешь, чтобы со мной что-нибудь случилось? Хорошо, тогда убей старшего мастера семьи Цзин. Где он?"

Он так испугался, что убежал? Он боится, что я его убью?"

Цзин Иран безумно кричала, стоя в гостиной.

Мо Лань знала, что смерть Чжан Жуна не была случайностью. Но она не верила, что Цзин Ичэн был виновником. Он был высокомерным человеком и признался бы, что совершил преступление.

Ей было неприятно видеть, как Цзин Иран ведет себя подобным образом. "Чэнь не имеет к этому никакого отношения! Неужели ты настолько глупа, что подозреваешь собственного брата? Кто-то подстроил ловушку, чтобы вызвать недопонимание между вами. Ты не должна попасться на это!"

Цзин Ирань презрительно отмахнулась от рук Мо Лань. Мо Лань было около 70 лет, и она была недостаточно сильна, чтобы выдержать его силу. Она упала на землю и ушибла колени. Кровь хлынула наружу, и она закричала от боли.

Дворецкий, не ожидавший, что Цзин Иран с такой силой толкнет старушку, немедленно переговорил с доктором по рации, не обращая внимания на Цзин Ирана, который крушил вещи как сумасшедший.

Затем он подошел к старушке: "Леди, вы в порядке? У вас ничего не болит? Я вызвал доктора. Он уже в пути!"

Мо Лань кивнула с болью: "Я в порядке, Лу. Позаботься о Ране, чтобы он не поранился".

Цзин Ирань разбил все чашки и вазы в гостиной. Он даже разбил стулья и столы, ругаясь и смеясь рядом.

"Я сошел с ума? Нет! Это ты сошел с ума, раз веришь ему. Мне никто не верит. Сейчас мы находимся в ситуации, когда либо он, либо я умрем. Мир? Моя мать умерла, и у вас никогда не будет мира в семье. Я сделаю все без вашей помощи, так что семья Цзин никогда не будет - никогда - никогда - никогда - в - мире!!!"

Он произносил каждое слово с ненавистью и яростно рычал. Фраза "никогда не будет мира" эхом разнеслась по всей группе вилл.

Цзин Чжунсюй вышел из спальни, нахмурившись. Он закричал сверху: "Хватит! Заткнись сейчас же. Идите в свою комнату! Еще одно неподобающее поведение, и тебя больше никогда не пустят в семью Цзин!".

В этот момент он увидел лежащую на земле раненую Мо Лань. Возмущенный, он спустился вниз и, ударив Цзин Йирана по лицу, толкнул его к разбитым фарфоровым осколкам.

Это был первый раз, когда Цзин Чжунсюй ударил Цзин Йирана с момента его рождения.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2080568>